

Всеволодов Антон Владимирович

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Череповецкое музейное объединение;
Доцент, научный сотрудник,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
Vsevolodov12@yandex.ru

Vsevolodov Anton

Candidate of Historical Sciences (PhD), Senior Researcher,
Cherepovets Museum Association
Associate Professor, Research,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
Vsevolodov12@yandex.ru

Феноменология события в пространстве диалога наук*

Phenomenology of the Event in the Space of the Dialogue between Sciences

В эпоху победившей междисциплинарности, когда историки и философы принуждены не только интересоваться текстами друг друга, но и взаимно пытаться понять то, как и о чем эти тексты написаны, любое их «живое» столкновение все-таки грозит обернуться дискуссией без диалога. Даже общность предмета обсуждения никак не поможет тому, чтобы из двух параллельных разговоров об одном и том же получилось *общение*. В итоге одни будут снисходительно терпеть попытки оппонентов приспособить чужие слова к описанию своих вещей, а другие, видя, что их не принимают всерьез, невольно вспомнят давнюю мысль о тождестве занятий методологией и дойки козлов. Дело здесь не только в притязаниях философии на роль метанауки, в сравнении с которой все остальные являются не более чем реципиентами и интерпретато-

* Для цитирования: Всеволодов А.В. Феноменология события в пространстве диалога наук // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории*. 2019. Т. 3. № 2. С. 801–811.

For citation: Vsevolodov, A. “Phenomenology of the Event in the Space of the Dialogue between Sciences.” *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 3, no. 2 (2019): 801–811.

© Всеволодов А.В., 2019

© Vsevolodov A., 2019

рами создаваемого ею исходного теоретического продукта. Охранительный скепсис историков по отношению к любому философствованию и в особенности к тому, что направлено на их науку, есть разновидность того же ученого высокомерия. Но и он повинен не во всем.

А.И. Ракитов писал, что «Язык исторического познания – это язык естественный, язык повседневного общения. Он обладает всеми достоинствами и недостатками естественных языков»². Следовательно, и в плане содержания, и в плане выражения он универсален, то есть не может быть узурпирован представителями какой-то одной (хотя бы и «профильной») отрасли науки. Никто не вправе присваивать себе исключительные полномочия по кодификации и регулированию стандарта этого языка: таковой, даже если и будет создан, все равно останется лишь одной из многих версий, не обладающих всеохватностью прототипа. Значит, гуманитариям, когда они вместе рассуждают об историческом (или о том, что только входит в область исторического), нет нужды жертвовать собственной академической идентичностью – ради минутного удобства выбирать или изобретать на ходу *общий язык*, которым все владели бы одинаково плохо, поскольку он стерилен, лишен всякой оправдывающей его принадлежности. Напротив, стоит стремиться расслышать друг друга без «перевода», воспринимая естественные различия смыслов и оптик не как препятствие на пути понимания, а как способ вернуться к тому самому универсальному повседневному языку.

Продуктивность такой установки продемонстрировал научно-теоретический семинар «Феноменология события: философские vs исторические аспекты», состоявшийся в Череповце 22 июня 2018 г. Организаторами его выступили Череповецкий государственный университет, Череповецкое отделение Российского общества интеллектуальной истории и Центр изучения средневековой культуры при кафедре истории философии Санкт-Петербургского государственного университета. Информационное сопровождение обеспечил «Historia Provinciae – Журнал региональной истории», на сайте которого предварительно были размещены материалы семинара³. Участниками научного события стали исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Тамбова и Череповца – историки и философы, филологи и педагоги.

Семинар, по сравнению с конференцией, – формат камерный, куда менее бюрократизированный и, что немаловажно, поисковый. Последнее предполагает не только поиск точек соприкосновения, но и готовность к взаимно аргументированному спору. В этом смысле выбор центральной темы – Событие в фе-

² Ракитов А.И. Историческое познание: системно-гносеологический подход. М.: Политиздат, 1982. С. 223.

³ Тезисы всех сообщений см.: URL: <http://hpchsu.ru/seminary/2018-06-22-fenomenologiya-sobytiya-filosofskie-vs-istoricheskie-aspekty/> (дата обращения 15.02.2019).

номенологическом ракурсе – несомненно, оказался удачен. Уже сами попытки сформулировать рабочее определение опорного понятия создали целую полифонию мнений. Традиционно-историческая точка зрения была представлена в докладе доктора исторических наук О.Ю. Солодянкиной (Череповецкий государственный университет), которым началась работа первой дискуссионной панели «Событие в пространственно-временном континууме». Применительно к теме доклада в роли континуума выступил Череповец, история которого была рассмотрена как совокупность событий нескольких категорий: трансцендентных, природных и социальных. В общем же виде событие для автора – это «какое-то важное происшествие, случай, имевший определенное значение, или же момент перехода в качественно новое состояние». Признается, таким образом, что событие фактуально, то есть способно завершиться – стать фактом, и процессуально, то есть разворачивается в пространстве и времени, обладает протяженностью. Взгляд на событие как на процесс, относящийся к сфере религиозного опыта, представила кандидат исторических наук Н.В. Алексеева (Череповецкий государственный университет). Ее выступление было посвящено покаянной практике северного крестьянства XVIII–XIX вв. Событийность покаяния, по мнению исследовательницы, проявлялась в повседневном поведении, нормирование и регулирование которого осуществлялись путем реализации в действиях индивида покаянных мотивов, а также телеологически – в ходе подготовки к смерти и грядущему Страшному суду, как центральному событию в судьбе христианина. Трактовка танатологической природы покаянного чувства, озвученная в докладе, вызвала возражения доктора философских наук С.С. Неретиной (Институт философии РАН), указавшей, что в субъективном восприятии верующего смерть вовсе не отсрочена на какое-то время, но ежедневна, как потенциальное следствие греха и просто рутинное явление, могущее произойти внезапно. Когда верующий оказывается в ситуации с непредсказуемым исходом и минимальными собственными возможностями (например, во сне), близкое соседство со смертью дополняется у него ощущением прерывности самой жизни. Покаянная молитва всякий раз маркирует такого рода пограничные состояния (в нашем примере – переход от сна к бодрствованию и наоборот), поэтому питающее ее покаянное чувство неразрывно соединяется с благодарностью Богу за каждый новый день земного существования.

Полемика вокруг дискретности / лиминальности события продолжилась выступлением кандидата исторических наук О.В. Головашиной (Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина). В нем неожиданное развитие получила неоднократно повторявшаяся на семинаре идея о событии как организующем начале коллективного бытия (*со-бытии*), которое является не частью линейно развивающегося исторического процесса, а противопоставлено ему как самозамкнутое целое, обладающее присущей только ему темпорально-

стью и нормативностью. Событие – это не просто нечто, осознаваемое лишь *post factum*, по последствиям, оно – триггер, запускающий разрушение одних социальных макросистем и создание других. Оно – разрыв, предел, а значит – не только разворачивается во времени, но и служит ему мерой, поскольку за границами события время, по крайней мере, в социальном аспекте, не имеет связности. Следовательно, генезис нового социального порядка имеет в своем начале целый набор равно возможных траекторий, но какая именно в данной системе реализуется – определить нельзя. Решает все Выбор как коллективная воля, собранная, однако, из единичных решений. В момент Выбора социальная система выходит из состояния «нулевого времени», когда будущего у нее еще нет, а прошлое (состояние неопределенности, хаоса) уже завершилось – с этого начинается ее история.

Логично предположить, что после истории появляется и историк. Его персона, профессия и этика стали объектом анализа в докладе С.С. Неретиной, приуроченном к столетию со дня рождения М.Я. Гефтера. Свое выступление оратор неслучайно назвала апологетическим. Главный тезис ее доклада – в призыве к переоткрытию Гефтера как историка-философа и оригинального философа истории. Обращение к его наследию особенно актуально сегодня, когда история в привычном понимании обратилась в Утопию, а историк, замерший, как и все общество, в «нулевом времени», стал «лишним человеком». У гносеологического и нравственного тупика, в котором он находится, есть выход – возвращение от истории событий к изучению человека и человеческого, отказ от нездорового отождествления человека с историей («панисторизма»), столь свойственного XX веку и ставшего оправданием многих его преступлений. Это позволит истории наконец «преодолеть собственную ограниченность», став тем, чем и полагается ей быть: «движением Выбора, пересоздающего и самое себя».

Описанная С.С. Неретиной критика событийности основывается на предложенной Гефтером оригинальной концепции исторической этики. В ее основе – убежденность в том, что движение истории подчинено не плану, а идее, процесс и характер самораскрытия которой через Выбор и является, на самом деле, центральным объектом и ключевой проблемой исторического познания. Этика в таком случае – это и упорядочивающий элемент исследовательского процесса, и средство настройки инструментария, и прививка, обеспечивающая историку «иммунитет против дурной безнравственности», поддерживающая в нем на нужном уровне профессиональную чувствительность.

История как Выбор и история как профессия сходны в том, что обе реализуются через Поступок, который должен быть этически определен и морально оправдан. Поступок лучше всего демонстрирует связь разных трактовок события, предложенных на семинаре. Он – отграниченный фрагмент исторического

процесса, то есть со-бытие, в котором совершается Выбор, определяющий стратегию перехода социальной системы в новое состояние. Оправдание Поступка позволяет соотнести его неизбежную субъективность с тем, что его последствия всегда будут иметь объективный, сверхличностный характер. Этому вопросу была посвящена вторая дискуссионная панель семинара – «Событие: персоналистский аспект». Доктор философских наук О.Э. Душин (Санкт-Петербургский государственный университет) представил в своем сообщении «две предельно весомые для западноевропейской этической рефлексии схемы объяснения процедуры морального акта», обоснованные Аристотелем и Фомой Аквинским. Отмечено, что для них существенны интеллектуальная и логическая обусловленность поведения и поступков человека. По-иному решается тот же вопрос у Дунса Скота: он придает руководящее значение человеческой воле и значит, опять-таки, выполняющемуся через нее Выбору.

В четырех докладах последней третьей панели событие рассматривалось в контексте разных типов текстов. Так, кандидат филологических наук Е.Е. Соловьева (Череповецкий государственный университет) на примере пушкинского «Я вас любил...» показала, что событие в стихотворении связано не только с сюжетом, но и с формально-содержательной отграниченностью самого текста и его бытованием в культуре и конкретно в читательском сознании, а также с порождением реферирующих к нему *других* текстов. Феномену текста как события в сетевой среде был посвящен доклад кандидата исторических наук А.В. Всеволодова (Череповецкий государственный университет). С одной стороны, сетевой (интернет-) текст, как и любой другой, сообщает о событии, констатируя тем самым его совершенность. С другой стороны, способность такого текста к «достраиванию» за счет пользовательских комментариев стирает границы между фактом и со-бытием – совершившимся (тем, о чем сообщается) и происходящим сейчас (тем, по поводу чего дается комментарий к исходному тексту). Это позволяет ставить вопрос о формировании целого круга потенциальных исторических источников, которые по форме, структуре и темпоральному режиму принципиально отличаются от источников «традиционных». При этом в их отношении могут быть актуальны те же культурные практики, что и столетия назад. В частности, как справедливо заметил в дискуссии по докладу О.Э. Душин, комментарий в информационной сети функционально близок средневековой глоссе.

Завершали научную программу семинара выступления доктора исторических наук И.В. Синовой (Санкт-Петербургский государственный экономический университет) и доктора педагогических наук В.Г. Безрогова (Институт стратегии развития образования РАО). Первое сообщение было посвящено анализу индивидуальных особенностей поэтики событийности в мемуарах российских дипломатов XIX–XX вв. Как полагает И.В. Синова, «спецификой нар-

ративного дискурса является наделение факта статусом события. И каждый автор обладает в этом неповторимой индивидуальностью по форме коммуникации, стилю изложения, расстановке акцентов и приоритетов».

Выступление В.Г. Безрогова, несмотря на то, что стояло по очередности самым последним, вызвало у участников семинара, пожалуй, самый живой интерес. Оно было посвящено моделированию реальности в учебных изданиях, выходящих в среде русской эмиграции 1920–1930-х гг., а конкретно – тому, как длительное пребывание в инокультурной среде накладывало свой отпечаток на представления эмигрантов об утраченной Родине и о том, как следует сохранять и передавать память о ней подрастающему поколению. Визуализация памяти о дореволюционной России в учебниках, конечно, не могла обойтись без элементов новой, уже эмигрантской реальности, которые закреплялись в ней неосознанно, дисгармонизировали ее. Получавшиеся на выходе противоречивые образы имели проективное значение – были своего рода «режиссером будущих событий», задававшим направленность жизненных стратегий детей эмигрантов.

«Официальная» часть семинара на этом завершилась. Событие стало фактом, а в каком-то смысле и феноменом. Все участники были единомышленны в том, что он прошел очень продуктивно, прежде всего, в плане взаимопонимания между носителями совершенно разных дисциплинарных языков. Этого удалось добиться в равном и по-настоящему заинтересованном диалоге. Отлично, что не осталась в стороне от него и студенческо-аспирантская аудитория, которой удалось успешно преодолеть не только дисциплинарные, но и возрастные, и статусные барьеры. Для молодых исследователей семинар, безусловно, стал школой методологического и дискуссионного мастерства, опытом прямого наблюдения за тем, как обнаруживаются, формулируются и даже концептуализируются научные проблемы.

Но ключевым итогом встречи стала убежденность в том, что семинар должен стать полноценной коммуникативной площадкой, поскольку его концепцию легко можно применить и к другим темам, вызывающим широкий интерес в исследовательских сообществах гуманитариев. Так, следующее заседание, намеченное на июнь 2019 г., было решено посвятить феноменологии города.

In the era of triumphant interdisciplinarity when historians and philosophers are forced not only to take interest in each other's texts, but also to mutually try to understand how and what these texts are written about, any *live* collision does threaten to turn into a discussion without dialogue. Even the generality of the subject matter of the discussion does not make it easier to turn two parallel conversations on the same subject into *communication*. As a result, some will condescendingly tolerate the attempts of their opponents to adapt the words of others to the description of their things, while others, seeing that they are not taken seriously, will involuntarily recall the long-standing thought about the identity of occupying oneself with methodology and milling the wind. What is at issue here is not only the claim of philosophy to the role of metascience, in comparison to which all the others are nothing more than recipients and interpreters of the initial theoretical product it creates. The protective scepticism of historians in relation to any philosophizing and especially to that which is directed at their science is a variation of scholarly arrogance. But the scepticism is not guilty of everything.

A.I. Rakitov wrote: "The language of historical knowledge is a natural language; it is the language of everyday communication. It has all the advantages and disadvantages of natural languages."¹ Therefore, in terms of both content and expression, it is universal, which means that it cannot be usurped by representatives of any single (albeit *specialized*) branch of science. No one has the right to assume exclusive powers to codify and regulate the standard for this language: even if such a standard is created, it will still remain one of many versions that do not have the inclusiveness of the prototype. So, when humanities scholars discuss subjects relating to history (or those currently being included into the scope of history), there is no need for them to sacrifice their own academic identity, that is, there is no need to choose or invent on the go for, the sake of momentary convenience, a *common language* which everyone would be equally bad at since it is sterile and has nothing to justify its affiliation. On the contrary, one should strive to hear the others without *translation*, by perceiving the natural differences of meanings and scopes not as an obstacle to understanding but as a way of returning to that universal everyday language.

The efficiency of such an attitude was demonstrated by the scientific theoretical seminar "Phenomenology of the Event: Philosophical vs. Historical Aspects" held in Cherepovets on 22 June 2018. It was organized by Cherepovets State University, Cherepovets Branch of the Russian Society of Intellectual History and the Center for the Study of Medieval Culture at the Department of History of Philosophy of St. Petersburg State University. Information support was provided by *Historia Provinciae – the Journal of Regional History* which posted the materials of the seminar on its web-

¹ A.I. Rakitov, *Historical Knowledge: A System-Gnoseological Approach* [in Russian] (Moscow: Politizdat, 1982), 223.

site.² The scientific event was attended by researchers from Moscow, St. Petersburg, Tambov, and Cherepovets, historians and philosophers, philologists and teachers.

The seminar, as compared with the conference, is a chamber event, much less bureaucratic and, what is important, more research-oriented. The latter implies not only the search for points of contact, but also the readiness for mutually reasoned discussion. In this sense, the choice of the central topic – the Event from the Phenomenological Perspective – was undoubtedly successful. The attempts to formulate a working definition of the reference concept resulted in polyphony of opinion. The traditional historical point of view was presented in the paper by Doctor of Historical Sciences O.Y. Solodyankina (Cherepovets State University) who opened the first panel discussion “The Event in the Space-Time Continuum.” In relation to the subject of the paper, Cherepovets assumed the role of a continuum, the history of which was considered as a set of events of several categories: transcendent, natural and social. The Event in general was viewed by the author as “an important episode, an incident of a definite significance, or the moment of transition to a qualitatively new state.” Therefore, it is recognized that the Event is real, which means that it is capable of being complete and becoming a fact, and at the same time the Event is processual, that is, it unfolds in space and time and has a length. The view of the Event as a process relating to the sphere of religious experience was presented by Candidate of Historical Sciences N.V. Alekseeva (Cherepovets State University). Her paper was devoted to the penitential practices of the northern peasantry in the 18th–19th centuries. According to the researcher, the eventivity of penance manifested itself in everyday behavior that was standardized and regulated by means of repentance motives in the actions of an individual, and also teleologically, that is, in preparation for death and the coming Last Judgement as the central event in the fate of a Christian. The interpretation of the thanatological nature of the repentance feeling worded in the presentation, raised objections from Doctor of Philosophical Sciences S.S. Neretina (Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences) who pointed out that in the subjective perception of a believer, death is not delayed for some time but is daily as a potential consequence of sin and a routine phenomenon that can occur all of a sudden. When a believer finds himself in a situation with an unpredictable outcome and with minimal personal capabilities (for example, while sleeping), close proximity to death is complemented by the sense of discontinuity of life itself. A prayer for absolution marks such borderline states every time (in our example, the transition from sleep to wakefulness and vice versa), that is why the feeling of penitence which inspires the prayer is inseparably linked with the gratitude to God for each new day of earthly life.

The controversy surrounding discontinuity/liminality of the Event was continued in the presentation by Candidate of Historical Sciences O.V. Golovashina (Tambov

² See abstracts of all papers at [//hpchsu.ru/seminary/2018-06-22-fenomenologiya-sobytiya-filosofskie-vs-istoricheskie-aspekty/](http://hpchsu.ru/seminary/2018-06-22-fenomenologiya-sobytiya-filosofskie-vs-istoricheskie-aspekty/) (accessed 15.02.2019).

State University named after G.R. Derzhavin). It gave an unexpected development to the repeated idea of the Event as an organizing beginning of collective being (*co-being*), which is not a part of linearly developing historical process but is opposed to it as a self-contained whole with its own temporality and standardization. The Event is not just something that is perceived only post factum, by its consequences; it is a trigger that starts the destruction of some social macrosystems and the creation of others. It is a gap and a limit, which means that it not only unfolds in time, but also serves as a measure for it because beyond the borderlines of the Event time has no connectedness, at least in the social aspect. Therefore, the genesis of a new social order at its inception has a whole set of equally possible paths, but it is impossible to determine which one is to be taken by a given system. Everything is decided by the Choice as a collective will composed from individual decisions. At the instant of the Choice the social system goes out of the *zero time* state when it has no future as yet but its past (the state of uncertainty, chaos) has already ended. This is when its history begins.

It is logical to assume that a historian appears after the emergence of history. His personality, profession and ethics became the object of analysis in the paper by S.S. Neretina, dedicated to the centenary of the birth of M.Ya. Gefter. It was not by chance that she called her paper apologetic. The main point of the paper was that of calling for re-discovery of Gefter as a historian and philosopher and as an original philosopher of history. Addressing his legacy is particularly timely today, when history in its usual sense has turned into Utopia, and the historian, frozen in *zero time* in the same way as the rest of the society, has become a *superfluous man*. There is a way out from the gnoseological and moral deadlock where the historian finds himself. It is the return from the history of events to the study of man and everything human and the rejection of the unhealthy identification of man with history (*pan-historicism*) which was characteristic of the 20th century and gave justification for many of its crimes. This will allow history to finally “overcome its own limitations” and to become what it is supposed to be: “the movement of the Choice re-creating itself.”

The criticism of eventivity, which was described by S.S. Neretina, is based on the original concept of historical ethics proposed by Gefter. It is founded on the conviction that the movement of history is not subordinated to the plan but it is subordinated to the idea the process and nature of self-disclosure of which through the Choice are, in fact, the subject and the key problem of historical knowledge. In that case, being the regulating element in the research process, ethics is also a tool for fine-tuning research instruments and a preventive inoculation that provides a historian with “immunity against evil immorality” and maintains his professional sensitivity at the proper level.

History as the Choice and history as a profession are similar in that both become a reality through the Act which must be ethically determined and morally justified. The Act best of all demonstrates the connection between different interpretations of the Event which were proposed at the seminar. It is a delimited fragment of the historical process, that is, the co-being where the Choice is made to determine the strategy for the transition of the social system into a new state. Justification of the Act allows correlating its inevitable subjectivity with the fact that its consequences will always have an objective suprapersonal character. The second panel discussion of the seminar, “The Event: the Personalistic Aspect” was devoted to this issue. Doctor of Philosophical Sciences O.E. Dushin (St. Petersburg State University) presented “two patterns, extremely meaningful for Western European ethical reflection, explaining the procedure of a moral act” justified by Aristotle and Thomas Aquinas. It was noted that the intellectual and logical conditioning of human behavior and actions was essential for them. The same problem was solved in a different way by Duns Scotus who attached the decisive importance to the human will and thus to the Choice that is made through it.

Four papers of the third, and the last, panel discussion of the seminar considered the Event in the context of different text types. Based on the example of Pushkin’s poem “I loved you once ...”, Candidate of Philological Sciences E.E. Solov’eva (Cherepovets State University) showed that the Event in the poem is connected not only with the plot, but also with the formal and substantive delimitation of the text itself and of its existence in culture and specifically in reader’s mind as well as with the generation of *other* texts referring to it. The paper by Candidate of Historical Sciences A.V. Vsevolodov (Cherepovets State University) was devoted to the phenomenon of the text as an event in the network environment. On the one hand, the network (Internet) text, like any other, informs about an event, thereby stating its fulfillment. On the other hand, the ability of such a text to be open to completion by means of the users’ comments erases the borderlines between fact and co-being, that is, between the accomplished event (*what is reported*) and what is happening now (*what is being commented on* in the source text). This allows us to raise the question of the formation of a whole range of potential historical sources, which are fundamentally different in form, structure and temporal mode from the *traditional* sources. The same cultural practices that existed centuries ago can be applicable to them as well. In particular, as O.E. Dushin pointed out during the discussion of the paper, a comment in the information network is functionally close to a medieval gloss.

The scientific program of the seminar was completed by the presentations by Doctor of Historical Sciences I.V. Sinova (St. Petersburg State University of Economics) and by Doctor of Pedagogical Sciences V.G. Bezrogov (Institute of Strategy for the Development of Education, RAO). The first paper was devoted to the analysis of the individual characteristics of poetics of the event in the memoirs of Russian dip-

lomats of the 19th – 20th centuries. According to I.V. Sinova, “giving a fact the status of event is a specific feature of narrative discourse. And in doing so, each author has his unique individuality in the form of communication, style of presentation, placement of emphases and priorities.”

Despite being the last on the agenda, the presentation by V.G. Bezrogov arouse most lively interest among the participants of the seminar. It was devoted to the modeling of reality in educational publications issued in the Russian emigration world in the 1920–1930s, and specifically to the way how a long stay in the foreign cultural environment marked the emigrant ideas about their lost Homeland and how the memories of Homeland should be preserved and transferred to the younger generation. Of course, the visualization of the memory of pre-revolutionary Russia in textbooks could not do without the elements of a new emigrant reality which were unconsciously fixed in it and disharmonized it. The resulting contradictory images had a projective meaning: they were a kind of *directors of future events* setting the direction of the life strategies for the emigrants’ children.

The official part of the seminar came to the close. The event had become a fact, and, in a sense, a phenomenon. All participants were unanimous that the seminar was particularly fruitful in terms of mutual understanding among the speakers of completely different disciplinary languages. This was achieved by means of equal and truly passionate dialogue. It is gratifying that the audience of graduate and post-graduate students managed to successfully overcome disciplinary, age and status barriers and did not stand aside from the seminar. For young researchers, the seminar was a good chance to develop their methodological and discussion skills and to get some experience in directly observing how scientific problems are identified, formulated and even conceptualized.

But the key outcome of the meeting was the conviction that the seminar should become a full-scale communicative platform because its concept can easily be applied to other subjects of interest for the research community of humanities scholars. So, it was decided to devote the next meeting scheduled for June 2019 to the phenomenology of the city.